

— Пу-ха-ха-ха-ха-ха! — Чэнь Ли наконец не выдержал и громко рассмеялся. Сюй Сыбай и Чу Цзяоян тоже не смогли сдержаться, дружно отвернулись, пытаясь справиться с улыбками.

Лю Сянхань, вне себя от ярости, с силой швырнул подушку в Му Юйяна:

— Пошёл вон!

Му Юйян, поняв, что зашёл слишком далеко, отложил планшет и сел рядом с ним, серьёзно утешая:

— Ладно, это же хорошо, когда тебя кто-то любит. Какая разница, хотят ли они быть твоей женой или матерью? Главное, что это поднимает твою популярность.

Лю Сянхань фыркнул с недовольством:

— Легко тебе говорить, тебя ведь не называют сыном.

— Ну и что, что называют сыном? Мы ведь все рождаемся, чтобы быть чьими-то сыновьями. Да что там сыновья, если кто-то любит меня, покупает мои альбомы и ходит на мои концерты, то пусть хоть мужчина называет меня мужем — я приму это.

Фу Цинлэ, только что переступивший порог комнаты, услышал это шокирующее заявление Му Юйяна, замедлил шаг, чувствуя сложную гамму эмоций.

Чэнь Ли первым заметил его и помахал рукой:

— Брат Фу, ты пришёл!

— Угу, — кивнул Фу Цинлэ, шагая внутрь. — О чём говорите?

Чэнь Ли ответил:

— О, ничего особенного, Ян Ян объясняет Хань Ханю, как быть чьим-то сыном.

Фу Цинлэ усмехнулся, глядя на Му Юйяна:

— У тебя есть опыт?

— Какой опыт? — Му Юйян наклонил голову, выглядя смущённым.

Фу Цинлэ усмехнулся, но ничего не сказал. Лю Сянхань мрачно произнёс:

— Опыт быть чьим-то сыном.

Му Юйян махнул рукой:

— Эй, быть чьим-то сыном — это ведь не так уж сложно, кто этого не умеет?

Фу Цинлэ сел в одиночное кресло и снова заговорил:

— А как насчёт того, чтобы быть чьим-то мужем?

— А? — Выражение лица Му Юйяна стало ещё более растерянным.

Фу Цинлэ поправил очки указательным пальцем, поднял взгляд и посмотрел на него:

— Ты же сказал, что если кто-то тебя любит, то даже мужчина может называть тебя мужем, и ты примешь это.

— ...Я же шутил. — Му Юйян почему-то вдруг почувствовал себя виноватым, особенно когда увидел, как Фу Цинлэ улыбнулся с едва заметной усмешкой. Его сердце вдруг забилось чаще, и он неожиданно выпалил:

— Быть мужем мужчины — это не так уж и здорово, лучше быть женой.

— ...

Смертельное оружие.

Му Юйян сам опешил от своих слов, опустил голову, пытаясь осмыслить только что сказанное, и поспешно замахал руками:

— Я имел в виду, что быть мужем мужчины — это не так здорово, лучше быть женой женщины... Нет-нет, я хотел сказать, что лучше всё-таки найти женщину и быть её мужем...

Обычно красноречивый Му Юйян на этот раз споткнулся, и простую фразу он смог произнести только после пяти-шести попыток, но чем больше он торопился, тем больше путался, и в конце концов его лицо покраснело от напряжения.

— Ладно, ладно, мы поняли твою мысль, — Чэнь Ли понимающе похлопал его по плечу, серьёзно сказав. — Любить мужчин — это не стыдно. Сейчас XXI век, и любовь давно стала равной.

Му Юйян чуть не задохнулся от возмущения, едва сдерживаясь, чтобы не закричать:

— Я же сказал, что это оговорка! Оговорка! — Конечно, он знал, что любить мужчин — это не стыдно, и в его семье даже была такая пара, но это не значит, что он сам любит мужчин!

Когда он нервничал, его интеллект как будто отключался, поэтому он даже не заметил, как остальные с трудом сдерживали смех, пока Чэнь Ли не рассмеялся вслух, и он наконец понял, что его разыгрывают. Разозлившись, Му Юйян даже не успел выругаться, как схватил подушку и начал атаковать Чэнь Ли.

Фу Цинлэ сидел в стороне, спокойно потягивая чай. Сюй Сыбай, сидевший рядом, тихо спросил его:

— Ты не остановишь их?

Фу Цинлэ взглянул на Чэнь Ли, который в углу дивана кричал о пощаде, и улыбнулся:

— Пусть Ян Ян немного выпустит пар.

Сюй Сыбай усмехнулся, намекая:

— Избалованность — это грех.

Фу Цинлэ мягко улыбнулся:

— Он ещё ребёнок, его нужно баловать.

Сюй Сыбай больше ничего не сказал.

Эта битва закончилась, когда Чэнь Ли, полностью разбитый, обнял Му Юйяна и без стыда просил пощады.

Му Юйян, выплеснув свои эмоции, тяжело дыша, сел рядом с Фу Цинлэ.

Фу Цинлэ протянул ему стакан воды и спокойно спросил:

— Успокоился?

— Вроде да. — Му Юйян залпом выпил большую часть воды.

Фу Цинлэ улыбнулся:

— Тогда давай поговорим о серьёзных делах.

Как только он произнёс это, все отложили свои дела и посмотрели на него.

Фу Цинлэ сказал:

— После того как завтра будет официально объявлен сольный тизер Ян Яна, вы официально

дебютируете. Ваш первый сценический выход будет на шоу «Новая эра айдолов», запись через неделю.

— Вау, мы сможем выступить на «Новой эре айдолов»?! — воскликнул Чэнь Ли.

Хотя китайский рынок айдолов по своей системе и зрелости ещё не сравнялся с японским и корейским, это не помешало появлению множества новых айдол-групп. Чтобы дать этим группам больше возможностей для развития, телеканал X первым делом создал шоу, посвящённое айдолам, по образцу японских и корейских программ — «Новая эра айдолов».

«Новая эра айдолов» — это шоу, сочетающее в себе интервью и музыкальные выступления, приглашающее только айдол-группы. Оно уже выходит почти два года, и его рейтинги и репутация остаются на высоте, что делает его очень популярным среди молодых женщин. Именно благодаря этому шоу китайские айдолы получили профессиональную сцену для выступлений, что стало большим шагом вперёд для китайского рынка айдолов.

Однако стандарты отбора участников для «Новой эры айдолов» очень высоки, и не каждая группа может попасть туда. Многие айдол-группы годами мечтали хотя бы раз появиться на этом шоу. Что касается использования этого шоу в качестве дебютной сцены, то с момента его запуска T.R.S стали единственной группой, которая сделала это. Неудивительно, что Чэнь Ли так отреагировал.

Му Юйян тоже был удивлён, но, обучаясь рядом с Му Жанем много лет, он подошёл к этому вопросу более глубоко, чем остальные. После короткого удивления он спросил Фу Цинлэ:

— Это шоу — инициатива компании или ты сам его добился?

Фу Цинлэ не ответил, а лишь взглянул на Му Юйяна и поднял бровь:

— Есть разница?

Му Юйян опустил голову и потер нос:

— Просто интересно. — Если это было решение компании, то это означало, что Цихан действительно серьёзно относится к T.R.S и подтверждало статус T.R.S как «принцев» Цихана. Но если это шоу было достигнуто усилиями Фу Цинлэ, то Му Юйян мог только сказать, что их менеджер действительно обладает необычными способностями и заслуживает звания золотого менеджера.

Участники «Новой эры айдолов» не получают гонораров за выступления, но, несмотря на это, многие стремятся попасть туда, потому что одно появление на шоу стоит десяти официальных рекламных кампаний. Именно поэтому отбор участников на шоу становится всё строже, чтобы не допустить появления неподходящих кандидатов, которые могут испортить репутацию шоу. Особенно в первые дни после запуска шоу, чтобы спасти низкие рейтинги, они пригласили самую популярную мужскую группу того времени, создав много шума, но в день выхода эпизода в сети появились новости о том, что один из участников группы был тайно женат и

имел детей, что вызвало сильное сопротивление фанатов и чуть не привело к закрытию шоу. С тех пор требования к участникам стали ещё строже, и организаторы шоу буквально перерывали биографии каждого участника, чтобы избежать скандалов. Если группа имела какие-то пятна в репутации, даже за деньги их не пускали на шоу. То, что Фу Цинлэ смог пробиться через такие жёсткие требования, говорило о его способностях.

Что касается того, было ли это подарком компании или заслугой Фу Цинлэ, он не дал точного ответа, лишь перед тем как уйти, погладил мягкие каштановые волосы Му Юйяна и сказал:

— Вам не нужно об этом беспокоиться. Просто хорошо подготовьтесь и покажите себя с лучшей стороны на дебютном выступлении на следующей неделе.

Фу Цинлэ пришёл и ушёл быстро, пробыв всего полчаса.

Му Юйян провёл пальцами по своим растрёпанным волосам, хлопнул в ладоши, привлекая внимание всех:

— Вы все слышали, что сказал брат Фу. Запись «Новой эры айдолов» состоится в следующий четверг, у нас есть пять дней на подготовку. Давайте хорошо подготовимся и произведём фурор!

— Ура! — Лю Сянхань и Чэнь Ли, как всегда, поддержали его.

Сюй Сыбай и Чу Цзяоян, хотя и не сказали ничего, выглядели крайне серьёзно.

Му Юйян удовлетворённо улыбнулся:

— Сегодня отдохните, а с завтрашнего дня готовьтесь к тому, что будете жить в тренировочном зале, кролики!

Едва он закончил, четыре подушки полетели в него с четырёх сторон.

— Ты сам кролик, не знаешь, кто старше, кто младше! — остальные четверо хором возмутились.

<http://bllate.org/book/15538/1382004>